

В этот момент вышла Нин Шу, услышавшая шум. Затем... глаза Нин Шу чуть не вылезли из орбит, потому что И Бао и Эр Бао были без рубашек.

«Что с вами двумя такое? Где ваша одежда?» Глядя на двух мальчиков, которые были одеты только в шорты, Нин Шу не могла не представить, что они подрались и порвали свою одежду.

«Одежда в корзине», — сказал И Бао. «Сегодня, когда Эр Бао пошел собирать дрова, он увидел каштаны. Он использовал эту одежду, чтобы собрать в неё каштаны, и я боялся, что скорлупа каштанов поранит Сан Бао, поэтому я обернул их одеждой». Пока он говорил, И Бао попросил Эр Бао поставить корзину, а затем они вдвоем поддержали корзину и опрокинули ее, позволив Сан Бао выползти изнутри.

Два каштана, завернутые в одежду, лежали под ягодицами Сан Бао.

Хотя шипы на скорлупе каштана были мягкими и никому не причинили вреда, дальновидность Линь Ибао удивила Нин Шу, а также заставила ее почувствовать себя немного меланхоличной.

Это же ребенок всего пяти лет, и если бы не халатность первоначальной владельцы, он явно все еще находился бы в невинном возрасте.

«Мама... мама...» Сан Бао выполз из корзины и направился к Нин Шу.

Нин Шу оторвалась от своих мыслей на зов Сан Бао. Она сделала несколько шагов вперед, чтобы помочь Сан Бао подняться, в то время как И Бао уже расстегнул свою одежду, чтобы показать Нин Шу завернутые внутри каштаны. Всего несколько минут назад Нин Шу было грустно из-за И Бао, но теперь ее мысли были полны мыслей о зарабатывании денег.

Рыночная цена каштанов составляла 8 юаней за килограмм. Это были обычные каштаны, независимо от размера. Если бы она организовала групповую покупку в приложении, она могла бы продавать их по 6 юаней за килограмм.

Помня об этом, Нин Шу поспешно спросила: «И Бао, эти каштаны посажены кем-то другим? Или они дикие в горах?»

«Их никто не сажал», — сказал И Бао. «Когда Эр Бао собирал дрова, он и наш друг увидели их вместе. Но Эр Бао не умеет лазить по деревьям, поэтому собрал только то, что было на земле. А наш друг отлично лазает по деревьям и собрал куда больше, чем Эр Бао».

На самом деле были люди, которые ходили собирать эти дикие каштаны каждый год, но в этом году, прежде чем кто-либо еще успел начать, эти несколько детей, собиравших дрова, первыми собрали их.

Более того, это была не эпоха голода, поэтому взрослые не стали бы их собирать сознательно.

Взрослые предпочитали есть сладкий картофель, который было легче есть, чем каштаны.

Однако для детей они могут быть перекусом. Но каштаны могли вызвать жажду после их употребления, и в то время люди не готовили каштаны с сахаром, чтобы увеличить их сладость, поэтому каштаны не всем казались такими уж вкусными.

Услышав слова И Бао, что эти каштаны никто не сажал, Нин Шу подумала о том, чтобы собрать их самой. Однако после некоторого размышления она отвергла эту идею.

Хотя эти каштаны были дикими, они принадлежали общине и также были одним из продуктов питания для детей.

Если бы она пошла ночью собрать все каштаны, она все равно, что отобрала бы их у детей.

Однако, хотя она и не собирала их сама, она могла получить каштаны, собранные или найденные детьми.

Поэтому Нин Шу сказала И Бао: «И Бао, пойдی спроси своего друга, не хочет ли он обменять собранные им каштаны на что-нибудь от меня!»

И Бао широко раскрыл глаза: «Мама, чем ты собираешься обменяться с Маленьким Шаньге?» Его маленький ум не мог этого понять; он не понимал, что задумала его мать.

Нин Шу терпеливо объяснила ему: «Ты можешь обменять каштаны на яйца или на груши или яблоки, которые вы получили сегодня. Груши — это фрукты, которые вы ели в полдень... Итак, если тебе удастся это сделать, я дам тебе в награду грушу или яблоко, и ты сможешь выбрать, какое хочешь».

«Мама, могу ли я обменять собранные мной каштаны на груши, которые мы едим в полдень?» — поспешно спросил Эр Бао. Яблоко он еще не пробовал, не зная их вкуса, но груши, которые они ели в полдень, были восхитительны. Он слизал сок с рук.

"Правда?" И Бао не мог в это поверить. Его мать собиралась обменять эти вкусные груши на каштаны.

Его мать вела себя глупо?

Конечно, хотя И Бао так и думал, он не осмелился спросить, глупа ли его мать. Если бы его мать действительно была глупой, это было бы объяснимо.

По сравнению с матерью, которая раньше думала только о себе, мать, которая сегодня давала им мясо и фрукты, была лучше, поэтому он надеялся, что его мать продолжит вести себя глупо.

«Правда, — заверила И Бао Нин Шу, — я сдержу свое слово».

«Тогда... я пойду спрошу». И Бао не знал, сдержит ли его мать свое слово, но, думая, что, если ему все удастся, он сможет поделиться фруктом с Эр Бао и Сан Бао, он решил попробовать. «Эр Бао, смотри за Сан Бао, а я пойду найду Маленького Шаньге». С этими словами он убежал.

«Эй, брат, поторопись». Эр Бао все еще беспокоился, что его брат бежит слишком медленно, и подгонял его. Однако он вспомнил, что его мать еще не ответила на его вопрос: «Мама, ты не сказала, можно ли обменять собранные мной каштаны на груши, которые мы едим в полдень?»

"Да, можно." Нин Шу, естественно, не отказалась бы; она была не против съесть еще каштанов. «Так можно ли обменять один цзинь каштанов на одну грушу?»

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4366545>